

Не жалейте академиков

Президент РАН Александр Сергеев: Надо вернуть нам право заниматься наукой

[Российская газета от 15.01.2020 - Федеральный выпуск № 5\(8059\)](#) (в Интернете - 14.01.2020 18:12)

Текст: [Юрий Медведев](#)

Как изменится состав Комиссии по противодействию фальсификации научных исследований РАН? 100 тысяч рублей - плата за звание академика или за работу? Почему, несмотря на поддержку Совбеза, в академии не могут создать центр стратегического прогнозирования? Об этом и многом другом корреспондент "РГ" беседует с президентом РАН Александром Сергеевым.

Александр Сергеев: Нередко важнейшие для науки решения принимаются без совета с учеными.
Фото: Сергей Куксин/ РГ

Александр Михайлович, после успешно проведенного Общего собрания РАН все же остался некоторый осадок. В СМИ до сих пор не улеглась волна, вызванная ситуацией с комиссией по борьбе с фальсификацией. Ее обвиняют в предвзятости, в нарушении положения о работе комиссии и прочих грехах. Ваш комментарий?

Александр Сергеев: Работу этой комиссии и Комиссии по борьбе с лженаукой рассматривал последний в прошлом году президиум РАН. Общее мнение: их деятельность признана полезной и заслуживает благодарности. Они выполняют важную для всей науки задачу: ставят барьер тем, кто пытается играть по нечестным правилам, в том числе в публикационной или диссертационной деятельности. Такие люди дискредитируют науку в глазах общества, показывают молодежи,

которая только начинает свой путь в науке, что с помощью "обходных маневров" можно делать карьеру, не утруждая себя серьезными исследованиями.

Сошлюсь только на один из конкретных результатов работы первой комиссии по очищению научно-публикационного поля. За год из наших научных журналов было отозвано более 800 статей, опубликованных с вопиющими нарушениями правил и научной этики, в частности, когда одна и та же статья была напечатана неоднократно с косметическими правками текста (а иногда даже и без них) в разных журналах. Так авторы зарабатывали себе баллы для отчетов по грантам, госзаданию или пополняли диссертационный список.

Накануне выборов новых членов РАН комиссия по борьбе с фальсификацией выявила среди кандидатов тех, кто, по ее мнению, в своей научной карьере иногда пользовался не совсем этическими приемами. Это важная и полезная информация для экспертных групп в отделениях РАН, которые по традиционным правилам академии перед каждыми выборами анализируют состав кандидатов и дают рекомендации для голосования. К сожалению, случилось так, что внутренний документ, предназначенный для отделений академии, был опубликован на сайте комиссии. Это было нарушением регламента ее работы и вызвало резонанс в ряде СМИ. После появления этих материалов я сразу же извинился за промах комиссии. Итоговый документ уже содержал информацию, согласованную с экспертами отделений.

Мне кажется, что в этой истории есть и еще одна сторона для размышления. Раньше СМИ постоянно обвиняли академию в закрытости, в келейности. Теперь мы впервые провели выборы с максимальной открытостью для общества. И некоторые вновь говорят - нет, не то.

Может, это издержки роста, которые случаются практически всегда, когда начинается новое дело? Ведь комиссия по фальсификации сформирована только в прошлом году.

Александр Сергеев: Возможно, вы правы. Президиум академии признал, что в работе комиссии были определенные нарушения, и решил внести изменения в ее деятельность, а также обновить состав. Мы намерены предложить Минобрнауки разработать альтернативу сообществу "Диссернет", чьи результаты использовались комиссией, в том числе и для анализа публикационной и диссертационной активности кандидатов в члены РАН.

Но, честно говоря, во всей этой истории с комиссиями меня смущает одно обстоятельство. Наверняка вы обратили внимание, что большинство критических публикаций в адрес РАН были явно с политическим подтекстом. Мы это категорически отвергаем. Академия политикой не занимается. У нас нет деления на коммунистов, демократов, красных, зеленых, белых, православных, мусульман, атеистов. Академия наук вообще не про это. Нас объединяет наука.

Подобные попытки уже были в истории академии, например, можно вспомнить, как академика Сахарова пытались исключить из академии за политические взгляды.

Александр Сергеев: Все верно. Несмотря на сильнейшее давление тогдашнего руководства страны, академия не поддалась, проявила твердость. История все расставляет по своим местам. Скоро страна будет отмечать столетие нашего великого соотечественника. Еще раз повторю, не надо РАН втягивать в политику. Это только вредит науке.

Александр Сергеев: Государство нам сказала, уважаемые ученые, остановите расход денег на исследования, где наукой и не пахнет

Сегодня РАН "назначена" главным экспертом всей российской науки. Когда академию наделили таким правом, многие, в том числе и ученые, это единодушно приветствовали. Наконец-то в расходовании выделяемых на науку денег будет наведен порядок. Но прошло время, и слышатся голоса, в том числе и из академического сектора, что РАН взяла на себя

неподъемный груз, что с огромным валом проектов сложно справиться. Что ведущие ученые вместо того, чтобы серьезно заниматься своей наукой, вынуждены тратить драгоценное время на экспертизу проектов, многие из которых откровенно слабые. Так что, Александр Михайлович, груз действительно непомерный?

Александр Сергеев: Как это ни парадоксально, по закону с 2013 года РАН не является научной организацией, наш основной вид деятельности именно экспертиза. Так записано и в Уставе академии, за который проголосовало подавляющее большинство ее членов. Поэтому когда кто-то говорит, что мы не хотим заниматься экспертизой, что наше главное дело - научные исследования, могу посоветовать одно: читайте Устав.

Сегодня академии даны большие полномочия. Мы должны оценить работу не только академических институтов, но всех организаций, где на исследования тратятся государственные деньги - вузов, госкорпораций, министерств и т.д. Государство нам сказала: уважаемые ученые, остановите расход денег на исследования, где наукой и не пахнет.

Сколько в стране федеральных организаций исполнительной власти (ФОИВ), которые расходуют средства бюджета на исследования?

Александр Сергеев: Около 60. Да, мы нередко получаем проекты, которые наукой назвать трудно. Видимо, кому-то удобно через эту статью получать и тратить государственные деньги совсем на другие цели. Мы обязаны "ловить" и отсеивать подобные проекты. По-моему, навести здесь порядок - обязанность настоящего ученого, работа, крайне необходимая стране.

Вообще не надо жалеть академиков, которые участвуют в экспертизе. Ведь за звание они получают каждый месяц от государства по 100 тысяч, а члены-корреспонденты РАН по 50 тысяч рублей. К сожалению, некоторые уверены, что это выплаты за былые заслуги. Я с этим категорически не согласен. В институтах, вузах ученые постоянно работают и получают зарплату за свои исследования. Но являясь еще и членами академии, они должны участвовать в ее работе, в том числе и в экспертной деятельности.

Но пугает количество экспертиз. Не случайно говорят о вале...

Александр Сергеев: Давайте считать. Всего за год нами проведено около 20 тысяч экспертиз. В РАН около двух тысяч ученых, то есть на каждого в среднем приходится 10 проектов в год. Это вал? По-моему, предмета для серьезного разговора вообще нет. Тем более что тематические отделения академии могут привлекать к экспертизе более широкий круг специалистов, в том числе профессоров РАН.

Объекты вашей экспертизы многие годы жили спокойно, а тут к ним приходят с какой-то проверкой... Какие у вас складываются отношения? Тем более, как вы сказали, немало проектов довольно слабых, значит, их могут забраковать, лишиться денег.

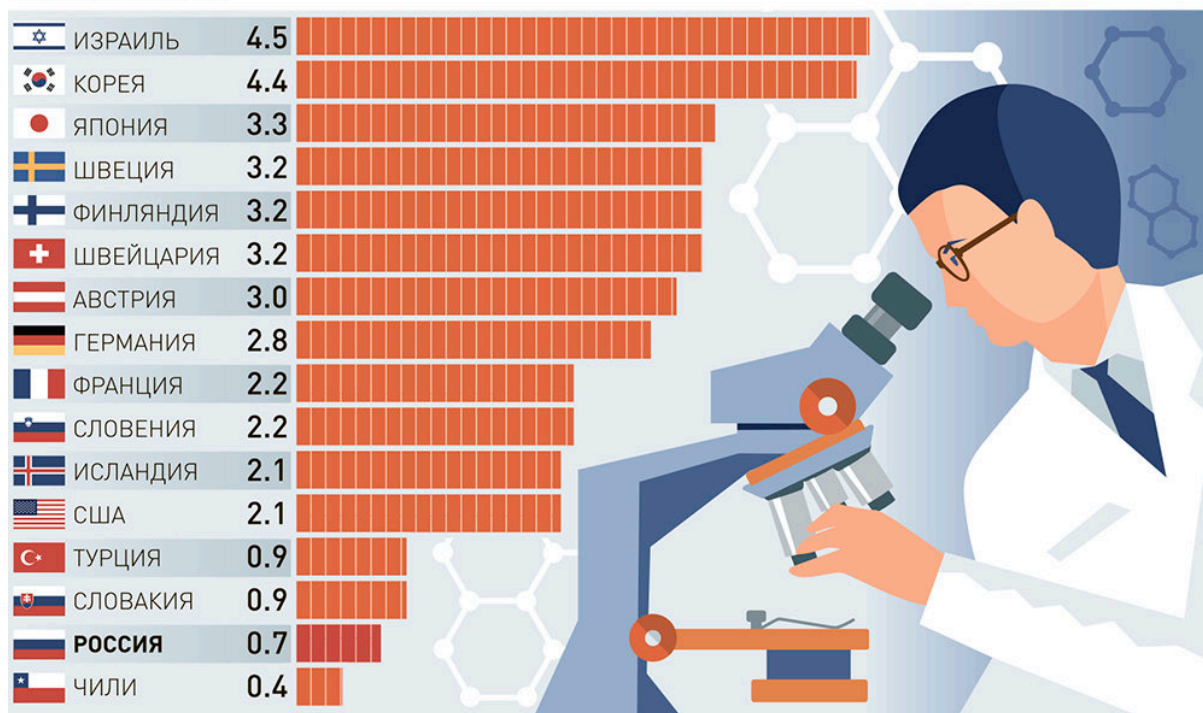
Александр Сергеев: На самом деле отсеять проект совсем непросто. Для этого надо пройти несколько стадий. Если проект слабый, мы возвращаем его авторам. Они имеют право "второго выстрела": могут внести поправки, сменить тематику, сменить состав исполнителей и вновь отправить работу на экспертизу. Если у нас претензии все же остались, то проект рассматривает, скажем, министерство, чей институт представил проект. Если и оно с нами не согласно, собирается согласительная комиссия. Так что окончательное решение принимается после основательного обсуждения, с учетом мнения разных сторон.

В этом году все наши претензии были приняты. Во второй раз мы получили уже вполне разумные планы, тематики, правильно написанные отчеты. Тех, кто дважды удостоился отрицательных оценок, очень немного. Но пока мы работаем в тестовом режиме, в частности, и потому, что у нас

нет информационной системы, на которую правительство до сих пор не может найти деньги. Когда экспертная работа будет окончательно выстроена, когда будут сформированы пулы сильных экспертов, тогда надо ставить следующую задачу - проведение более жесткой инвентаризации, чтобы получить детальную и объективную картину, что же на самом деле происходит в нашей науке.

ВНУТРЕННИЕ ЗАТРАТЫ НА ГРАЖДАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ К ВВП В 2018 ГОДУ (%)

Источник: ИПРАН РАН

Инфографика "РГ" / Александр Чистов / Юрий Медведев

Кроме оценки сугубо научных проектов в обязанность РАН входит и экспертиза крупных социально-экономических планов. Но вот такой пример. Когда только обсуждалась "мусорная" реформа, в администрации президента страны вас спросили, что может предложить академия. Вы ответили, что в портфеле науки есть интересные проекты по уничтожению мусора, и даже сослались на ведущего специалиста в данной области академика Леонтьева. С тех пор прошло время, уже набирают силу протесты против строительства импортных, очень дорогих мусоросжигательных заводов. Их выбросы, по единодушному мнению российских ученых, даже вреднее, чем сам мусор. Академик Леонтьев сказал мне, что РАН экспертизы заводов не проводила, и вообще методы уничтожения отходов с ней никто не обсуждал. Почему такой больной для сотен тысяч людей вопрос не рассматривал самый авторитетный в стране научный орган? Может, аналогичная ситуация и с другими крупными жизненно важными для страны и людей проектами?

Александр Сергеев: Скажу сразу, что по закону направлять в академию свои проекты обязаны только организации, которые занимаются наукой. Что касается экспертизы социально-экономических проектов, то РАН может их проводить, но для этого требуется государственный заказ. Мы иногда получаем на согласование некоторые подобные планы, стратегии, но это пока разовые случаи. Нет четкой системы.

Напомню, что по закону кроме экспертизы академия должна заниматься прогнозированием социально-экономического развития регионов и страны в целом. Как этот тезис превратить в реальность? Мы предложили создать в Академии новую структуру - Центр научного обеспечения стратегического прогнозирования и планирования. Это команда сильных профессионалов, которая должна постоянно заниматься этой очень сложной и ответственной работой. Ведь речь идет о выборе страной пути развития, о главных приоритетах. Нас поддержали президент страны и Совет безопасности. Казалось бы, вопрос практически решен, центру быть. Но выяснилось, что не все так очевидно. Из министерств, где вопрос согласовывался, мы получили отказы.

Несмотря на поддержку президента и Совбеза? Почему?

Александр Сергеев: Ответ предельно прост. Как я уже сказал, по закону академия наук не имеет права заниматься научной работой, значит, в таком центре не могут работать научные сотрудники. Нонсенс? Но такова сегодня реальность. Ее очень точно охарактеризовал один из наших ученых. Представьте, что у организации есть цели, задачи и основные виды деятельности. Скажем, цель - летит самолет. Задача - его сбить. Вид деятельности - это пушка. Так вот пушки у нас нет, сбивать нечем.

Пушки вас лишили, когда академические институты передали в ФАНО, а сейчас они в ведении Минобрнауки. Кстати, на недавнем заседании Интеграционного клуба академик Некипелов сказал, что эти изменения привели к отрицательным результатам. Чтобы исправить ситуацию, институты надо вернуть академии. На что Валентина Ивановна Матвиенко, которая председательствует в этом клубе, заметила, что ученые должны разработать эффективную модель развития науки, представить свое видение будущей науки. Что имеется в виду?

Александр Сергеев: Это вопрос к первому пункту Устава РАН, который был принят после реформирования академии. Там сказано: Российская академия наук - это федеральное государственное бюджетное учреждение. Отсюда, согласно Гражданскому кодексу, следует, что статус академии существенно ниже, чем, например, у министерств и ведомств. Поэтому ее мнение не является важным при принятии государственных решений. В этом причина многих проблем при решении важнейших вопросов науки. Ведь за всю многолетнюю историю наука выработала свои специфические правила жизни, взаимоотношений, которые могут быть не вполне понятны тем, кто сегодня принимает важнейшие для науки решения. Более того, нередко принимает, даже не советуясь с учеными. Нам далеко не всегда удается достучаться, объяснить, что данное решение является, мягко говоря, не совсем оптимальным.

Поэтому, чтобы создавать и продвигать модели будущего нашей науки, модели ее управления, прежде всего надо вернуть нам статус Государственной академии наук, приравнять его к статусу министерств. Только тогда можно всерьез обсуждать возможности управления наукой со стороны РАН.

Возможно, именно ситуация со статусом РАН является причиной странной тенденции последнего времени - стремления Минобрнауки присоединить академические институты к вузам.

Александр Сергеев: Чуть ли не ежедневно из разных регионов страны мы получаем информацию, что министерство работает с рядом директоров, предлагая академическим институтам войти в состав университетов. Это называется "второй волной реструктуризации". Мы считаем эту тенденцию опасной, потенциально ведущей к уничтожению академического сектора науки в стране. К сожалению, по этому поводу министерство с нами не советуется, и мы не знаем, каковы аргументы чиновников. О каком управлении наукой со стороны РАН в такой ситуации можно говорить.

Каковы основные задачи РАН в наступившем году?

Александр Сергеев: Я их затрагивал в нашем разговоре. Первое - укрепить престиж науки и Российской академии наук. Мы будем работать над расширением полномочий РАН, возвращением научной работы в число ее основных видов деятельности, повышением ее юридического статуса до уровня, позволяющего академии реально участвовать в определении и реализации научно-технической политики страны.

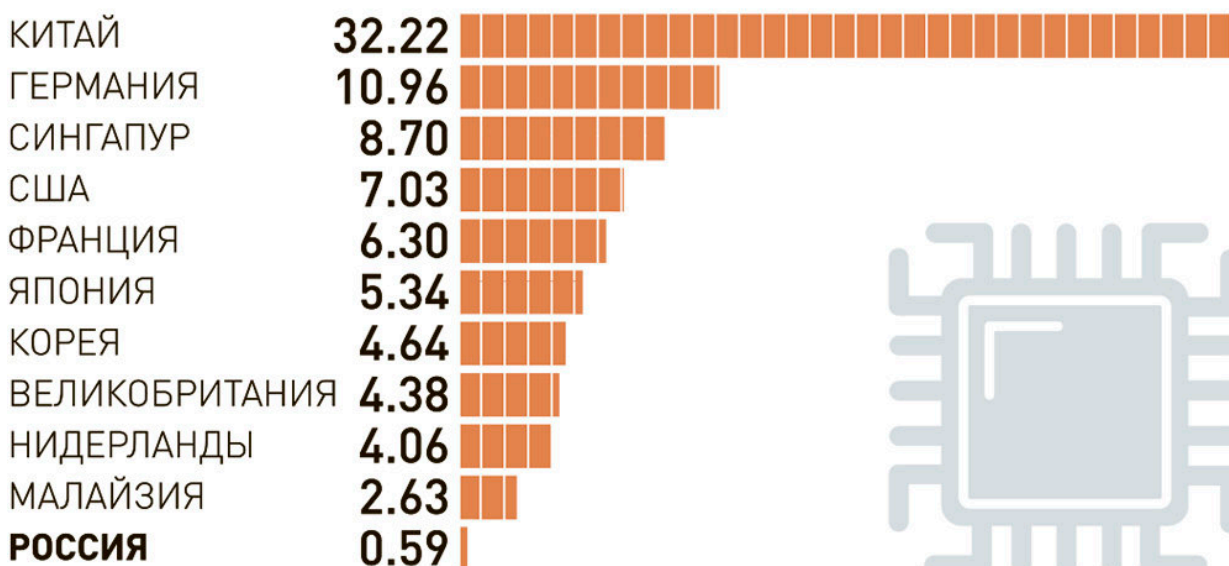
800 статей отозвано за год из научных журналов. Они были опубликованы с вопиющими нарушениями правил и научной этики, в частности, когда одна и та же статья напечатана неоднократно с косметическими правками в разных журналах

Второе - согласование и утверждение правительством новой программы фундаментальных исследований на 2021-2035 годы. Ее проект подготовлен и принят на Общем собрании РАН, сейчас он дорабатывается в соответствии с замечаниями и предложениями различных министерств и других организаций. Новая программа, в отличие от предыдущей, адресована не только государственным академиям, но и всем научным и образовательным учреждениям страны, где проводятся фундаментальные исследования.

Третье - запуск проектов и программ полного инновационного цикла в соответствии со Стратегией научно-технологического развития страны. Сейчас отобрано около десяти проектов с заказчиками из реального сектора экономики, которые готовы вложить десятки миллиардов рублей в создание новых технологий и рыночных продуктов на основе новых решений, предлагаемых отечественной наукой.

ДОЛЯ ЭКСПОРТА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЩЕМИРОВОМ ОБЪЕМЕ В 2017 ГОДУ (%)

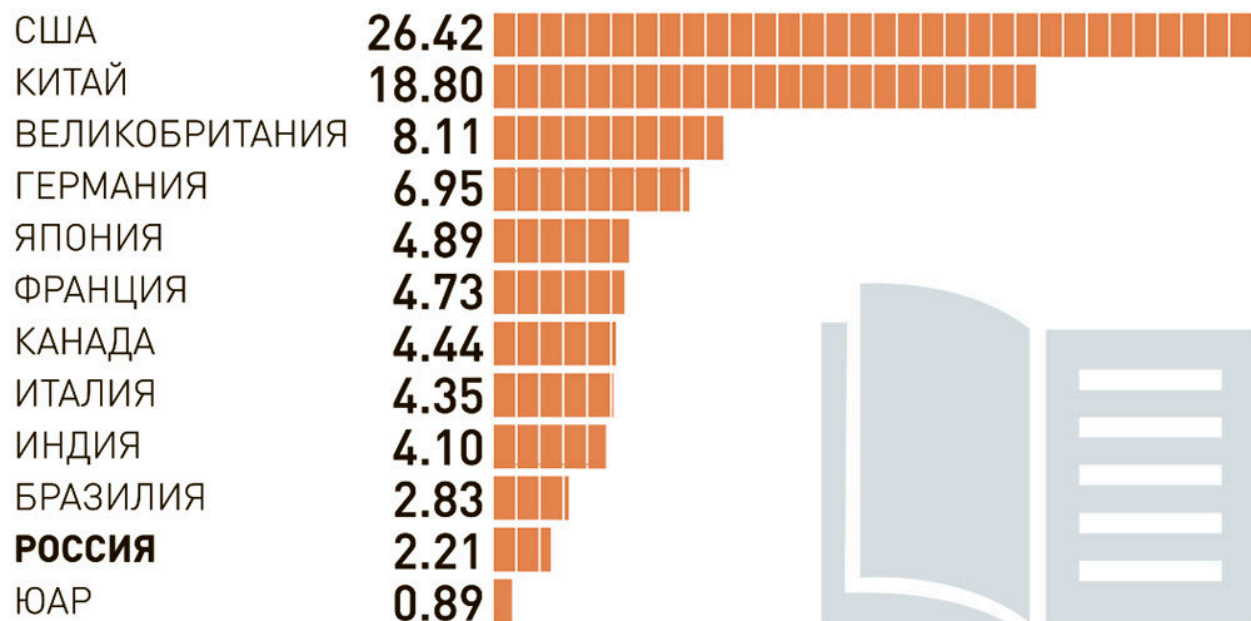
Источник: ИПРАН РАН

Инфографика "РГ" / Александр Чистов / Юрий Медведев

ДОЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ В ОБЩЕМИРОВОМ ПОТОКЕ ЗА 2014–2018 ГОДЫ (%)

Источник: ИПРАН РАН

Инфографика "РГ" / Александр Чистов / Юрий Медведев
